

ЗАГОРСКИЙ Семен Осипович (1882 – 14.3.1930, Женева), обществ. деятель, журналист и экономист. Сын воен. врача. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та. Полит. убеждения З. во многом определило влияние отца, близкого к радикальным кругам рус. интеллигенции. В годы учебы принимал участие в деятельности первых марксистских кружков. После окончания ун-та оставлен на кафедре полит. экономии для подготовки к профессорскому званию. Одновременно в качестве приват-доцента читал курс лекций по тарифному делу на экон. отделении Петерб. политехн. ин-та и в Петерб. ун-те. В 1913/14 уч. году читал на Петерб. высш. коммерч. курсах М.В. Побединского курс лекций по анализу проблем мирового х-ва. Получил известность как автор работ, посвященных исследованию империализма в Германии, а также разбору осн. положений марксизма и анализу кризиса нем. ист. школы экон. науки. По его мнению, «именно Маркс соединил завоевания классич. нем. экономии с положениями ист. школы, создав понятие системы х-ва и сделав его объектом экон. науки». Тогда как признание и применение метода Маркса лишь социалистич. настроенными экономистами объясняется, с одной стороны, реакцией против классич. школы экон. науки, с к-рой тесно связан Маркс, и социалистич. характером его учения, с другой [Загорский С.О. Карл Маркс, классики и кризис исторической школы в Германии (Этюд по истории методологии экономической жизни). М., 1909. С. 20–21].

Февр. рев-ция 1917 поставила перед З. ряд проблем текущей экон. и соц. политики: финансы и бюджет, найм рабочей силы, труд и капитал. При этом активную науч. деятельность З. сочетал с адм. работой, возглавляя один из деп-тов Мин-ва труда Врем. пр-ва. После окт. 1917 переехал в Одессу, где он сотрудничал в мест. периодич. изданиях. В 1919 эмигрировал. Жил в основном в Швейцарии и Франции. Был сотрудником журн. «Современные записки» и газ. «Последние новости», где, по утверждению ее ред. П.Н. Милюкова, «сумел сделать себя незаменимым своими серьезными, вполне осведомленными статьями о сов. экономике и финансах». (Юбилейный сборник газеты «Последние новости» 1920–30. Париж, 1930. С. 63). Кроме того, З. публиковал статьи в органе Республ.-демократич. союза – журн. «Свободная Россия». Когда в 1922 в Берлине на правом фланге социал-демократии вокруг журн. «Заря» сложилась внепартийная меньшевистская группа в составе членов плехановской группы «Единство» и сотрудников газ. «День», З. вошел в руководство «заристов», поддерживая идею активной борьбы против большевистского режима. В 1922–26 также входил в число сотрудников Экон. кабинета С.Н. Прокоповича, хотя не всегда при этом разделял взгляды др. его членов. Как отмечали современники, З. «проявлял такую широту взглядов и терпимость, что разница исходных точек зрения совершенно ступшеывалась, и никогда не возникало мысли о к.-л. идейном конфликте» (Там же). Далекий от социалистич. идей П.Н. Милюков так сформулировал полит. кредо З. в сер. 1920-х гг.: «“Последние новости” защищали свое отрицательное отношение к признанию большевиков против Пешехонова и др., имея на своей стороне Н.Д. Авксентьева и условно С.Н. Прокоповича и З.» (Там же. С. 16).

«Жил и умер в мысли о России», – эти слова из некролога отражают отношение к З. его коллег. Напр., А. Аргунов, отмечая, что З. «был чужд доктринерства русских социал-демократов, занимая правую позицию», особо подчеркивал, что «убежденный и горячий противник большевиков С.О., став эмигрантом, посвятил борьбе с ними свое талантливое перо публициста и исследователя» [А р г у н о в А. Памяти ушедших // Вестник Крестьянской России, Берлин. 1930. № 5 (17). С. 24]. Фельетоны З. в «Последних новостях» содержали острую критику мероприятий коммунистич. власти.

Однако выводы З., как ученого, нельзя однозначно отнести к антикоммунистическим. Так, в 1921 издал в Париже монографию «La République des Soviets. Bilan économique» (в том же году переизданную в Риме и Мадриде), в к-рой проанализировал вопросы экон. баланса РСФСР. В марте 1922 по приглашению пред. Междунар. орг-ции труда (МОТ) при Лиге Наций А. Тома З. возглавил Рус. отдел МОТ, превратившийся в консультативный центр полит. и проф. деятелей и гос. чиновников. Активная деятельность З. привела к тому, что для официальных

учреждений Женевы и для широких международ. кругов в др. странах, он, несмотря на свою неофициальность, он стал фактич. представителем МОТ. Начиная с Генуэзской конференции 1922 и до своей смерти, З. оставался крупнейшим междунар. экспертом по рус. делам. Пользуясь богатым статистич. мат-лом, З. изучил и систематизировал данные, относящиеся к РСФСР. В 1922 он издал в Париже кн. «L'evolution actuelle du bolchevisme russe» с предисловием Э. Вандервельде, в к-рой проследил эволюцию рус. большевизма в условиях поворота, совершенного сов. политикой в 1921, – нэпа. В том же году З. опубликовал результаты своего исследования проблем мирового экон. развития после 1-й мировой войны, выступив против «экон. национализма» как препятствия общим тенденциям развития мирового х-ва и выдвинув, в целях преодоления этого, идею создания Экон. лиги народов. (Загорский С.О. Международные экономические проблемы. Факты и идеи. Прага, 1921. С. 5, 10–183).

На Гаагской конференции, где осн. вопросом являлось признание де-юре Сов. России, открытием для большинства участников стала докладная записка З., касавшаяся проблем орг-ции пром-сти и условий труда в России. З., выступая против политики «безудержного нац. эгоизма» и критикуя сложившуюся ситуацию, когда «Россия давно стала козлом отпущения в той полит. борьбе, которая происходит в междунар. отношениях после войны», представлял рус. вопрос, с самого начала принявший междунар. характер, «не столько вопросом о большевиках, сколько вопросом о России». (Загорский С.О. Русский вопрос в Генуе и Гааге. Б.м., 1922. С. 264–265).

В 1924 З. одним из первых рос. эмигрантов-экономистов подвел итоги первых 2 лет нэпа. Ученый подготовил на франц. языке книгу «La renaissance du capitalisme dans la Russie des Soviets. (Le bilan de la «Nouvelle Politique»)» (Paris, 1924), к-рая в 1925 в переработанном виде (под названием «Рабочий вопрос в Советской России»; на рус. яз.) вышла в издательстве «Свободная Россия» и нелегально распространяясь в СССР. Эта кн. стала частью более обширного труда, к-рый м.б. объединен общим названием «Экон. и соц. история большевистской рев-ции». Отмечая осн. «болевые точки» сов. действительности (безработица, разрушение семьи, пролетаризация интеллигенции и др.), З. утверждал, что сов. политика, не будучи в состоянии осуществить ни построение социализма, ни организацию планового х-ва, ни проведение индустриализации, способствует насаждению в России низших форм хоз. жизни. З. делает вывод, что «Сов. Россия превратилась снова в буржуазно-капиталистич. гос-во». (Загорский С.О. Рабочий вопрос в Советской России. Прага, 1925. С. 115). Опираясь на сов. офиц. источники, З. сумел создать широкую панораму деформированных трудовых отношений в РСФСР. Одну из гл. причин сложившегося положения в сфере труда и занятости, он видел в том, что профсоюзы, представляющие собой одну из многочисленных ««потемкинских деревень»» сов. России», превратились в часть гос. аппарата (Там же. С. 88, 90–93, 97, 99). В сер. 1920-х гг. на основе анализа экон. процессов в сельск. х-ве, пром-сти и торговле З. пытался решить вопрос: «Куда идет Россия: к капитализму или к социализму?», от ответа на к-рый зависело не только направление политики сов. власти, «но и отношение к ней всех, кто до сих пор не примирился с сов. строем и кто считает, что ближайшие судьбы и пути России лежат вне этого строя» (Загорский С.О. К социализму или к капитализму? Прага, 1927. С. 3–4).

В противовес в целом оптимистич. выводам увидевшей свет в 1925 работы Л.Д. Троцкого с аналогич. названием, З. утверждал, что «сов. власть выполнила свою объективную миссию – она завершила соц. рев-цию в России. Не ту, к-рую она демагогически обещала массам, а ту, к-рая нужна была России, для ее дальнейшего экон. и полит. развития. Она вызвала к жизни новую буржуазию, она создала в лице, прежде всего, крестьянства, а затем сов. интеллигенции, чиновничества, части хозяйственников ту мелкую буржуазию в подлинном смысле, те средние классы, отсутствие к-рых составляло ранее слабость экон. и полит. обществ. уклада России. Сов. политика заложила основы господства мелкой буржуазной демократии. Но мавр сделал свое дело, мавр должен уйти» (Там же. С. 304). В немалой степени этим соц. трансформациям способствовал сам гор. пролетариат, в своей массе связанный с деревней, чуждый психологии старых рабочих и смотрящий на ф-ку как на место врем. заработка. При этом «рыба гниет с головы»: официальные «каноны рев-ции» остались только в служебные часы, а в другое время

«проявляется двойная жизнь». Очевидная «тяга парт. верхушки к соц. приспособлению» также, по мнению З., способствовала перерождению большевистского режима. (Там же. С. 226, 276, 283, 292, 297).

Нэп вызвал большой интерес в среде эмиграции, породил массу иллюзий и надежд на перерождение режима. Это было не избежал и З., для работы к-рого была присуща, по выражению экономиста и статистика С.С. Кона, «нек-рая стилизация сов. действительности под то “возрождение капитализма”, к-рое автор поставил в заголовке книги». (Русский экономический сборник. 1926. Кн. VI. С. 185). Однако, влияние на подобные выводы З. оказал тот факт, что он работал в «лабиринте политики интересов», где каждое слово приходилось многократно взвешивать. Были и причины личного характера – попытки прогнозировать эволюцию полит. режима большевиков З. связывал не только с судьбой России, но и со своей собственной: он не оставлял надежды вернуться на родину.

В эмиграции З. вел активную педагогич. деятельность, с 1923 читая курс лекций «Междунар. экон. политика России в кон. 19 – нач. 20 в.» на юрид. ф-те Рус. отделения Парижского ун-та (Рус. ин-те права и экономики). В 1926 З. был одним из организаторов Франко-рус. ин-та соц. и полит. наук, входил в совет профессоров этого заведения и читал курс лекций «Хоз. строй Сов. России». В программу Колледжа соц. наук на 1926/27 учебный год был включен курс З. «Кооперативное движение в новой России». Преподавал он и в Рус. коммерч. ин-те.

Отношение к З. со стороны представителей Рус. зарубежья было неоднозначным, что во многом определялось не столько его полит. кредо, сколько жизненной позицией. Если «Последние новости» (Париж) уже 22.3.1930 напечатали небольшое сообщение о смерти своего сотрудника, а на следующий день газета опубликовала некролог за подписью его близкого друга С. Ивановича, то центральный орган РСДРП – «Социалистич. вестник» – не отреагировал на смерть З. вообще. Чуть позже некролог был опубликован в органе ЦК Трудовой крестьянской партии – «Вестнике крестьянской России». Иванович так характеризовал З.: «Он был то, что называется рус. интеллигентом. Но с такой волевой творч. закалкой, с такой систематичностью, выдержкой, твердостью в работе, точно наградила его судьба вел. счастьем – дала ему рус. свет без рус. тьмы и рус. сумерек». (Иванович С. Памяти С.О. Загорского // Последние новости. 1930. 23 марта. С. 2). Современники отмечали, что З. относился к числу людей, к-рые не в состоянии сказать торжественное «мы», а скромность и такт не позволяют выпячивать свое «я». Как журналист он умел делать доступными для широкого круга читателей самые сложные и трудные темы: «Глубоко начитанный в источниках, он был совершенно чужд ученого педантизма и мелочности в погоне за деталями. Его картины положения были всегда ясны и его выводы казались такими простыми и естественными, что самой правдоподобностью своей убеждали читателя». (Юбилейный сборник газета «Последние новости» 1920–30. Париж, 1930. С. 63).

С о ч .: Договор найма торговых служащих // Коммерческая школа и жизнь. 1913/14. № 9. С. 48–76; Синдикаты и тресты (учение о капиталистических монополиях). Курс лекций. СПб., 1914; Экономические основания германского империализма // Вестник Европы. 1914. ноябрь; В интересах ли рабочего класса захват фабрик и заводов. Пг., 1917; Война после мира (по поводу Парижской экономической конференции союзников). Пг., 1917; Право торговых служащих. Пг., 1917; Финансовая политика демократии. Пг., 1917; Die Arbeitertrage in der Südrussischen landwirtschaft von Simon Sagorsky. München, 1908; La renaissance du capitalisme dans la Russie des Soviets. (Le bilan de la «Nouvelle Politique»). Paris; 1924; La Republique des Soviets. Bilan economique. Paris, 1921; Les saldires et la reglementation des conditions du travail dans l U.R.S.S. par S. Zagorsky. Geneve, 1930; State control of industry in Russia during the war. New Haven; London, 1928; Wages and regulation of conditions of labour in the USSR. Geneve, 1930.

Лит.: Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997; Милюков П.Н. Дневник. 1918–21. М., 2004; Орлов И.Б. Экономика постреволюционной России в оценках социал-

демократической эмиграции: С.О. Загорский // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М.: Собрание, 2006. С. 408-419.

И.Б. Орлов